А.Б. Безбородов

Московский государственный историко-архивный институт во второй половине 1940-х –1991 гг.: вглядываясь в людей и дела минувших лет

В статье в основных чертах освещается история Московского государственного историко-архивного института с 1947 г., когда он был передан из системы МВД в подчинение Министерству просвещения СССР. Раскрывается место МГИАИ в системе гуманитарного образования в России и превращение его в центр подготовки специалистов архивного дела с широким культурным и историческим кругозором. В конце 1970-х гг. развитие Института пошло путем перехода к модели высшего учебного заведения широкого гуманитарного профиля. Институт стал фундаментом созданного в 1991 г. Российского государственного гуманитарного университета. В истории российской высшей школы Историко-архивный институт по праву может считаться первым вузом, в котором трудами выдающихся ученых, которые работали в нем, была успешно реализована новая модель университетского гуманитарного образования.

Ключевые слова: Московский государственный историко-архивный институт, историческая наука, историография, архивоведение, научно-педагогические школы, архивный документ, историк-архивист, архивоведческая мысль, гуманитарное образование.

В 1947 г. Историко-архивный институт был передан из системы МВД в ведение Министерства высшего образования СССР и подчинен Главному управлению университетов. Историко-архивный институт стал называться Московским государственным историко-архивным институтом (далее – МГИАИ). Послевоенные годы отмечены активной научно-педагогической и студенческой жизнью, хотя Институт и не миновало «закручивание гаек» в области идеологии.

© Безбородов А.Б., 2017

В период начавшейся борьбы с «космополитизмом» Н.А. Елистратов, назначенный директором МГИАИ в конце 1947 г., вынудил покинуть вуз А.И. Андреева и Л.В. Черепнина, организовав кампанию по их травле[1]. Л.Н. Простоволосова и А.Л. Станиславский отмечали: «Вероятно, никогда в МГИАИ не преподавало так много ученых первой величины, как в 1930–1940-е гг. ...Блестящие специалисты, являвшиеся украшением нашей науки, они подвергались публичным проработкам невежд, их заставляли калечить лекционные курсы, учебники и учебные программы. Можно только удивляться, что в таких условиях они смогли воспитать несколько поколений квалифицированных историков-архивистов»[2]. Это были наиболее трудные, но достойные страницы в истории кафедры, борьба за свободу научной мысли. И все же члены кафедры продолжали сохранять высокий уровень преподавания источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин.

В 1950 г. МГИАИ возглавила А.С. Рослова, время директорства которой отмечено явственным осознанием необходимости перемен. О периоде ее руководства Институтом С.О. Шмидт говорил: «Анна Сергеевна... сумела в сталинские времена создать обстановку непреследования: она не терпела доносы. Она сумела и в этом плане уберечь институт»[3]. Сходное мнение высказал и А.Д. Степанский, учившийся в Институте в 1950-е гг.: «...Для своего времени институт был во многих отношениях счастливым исключением»[4].

Во второй половине 1940-х гг. в Институт пришли молодые кандидаты наук А.А. Зимин и С.О. Шмидт, ставшие выдающимися учеными и педагогами.

В 1949/50 учебном году был введен пятилетний срок обучения.

Целый ряд учебных дисциплин, преподававшихся в МГИАИ, не имел аналогов в программах других вузов страны. Так, в 1952 г. была образована единственная в стране кафедра истории государственных учреждений и делопроизводства, которую возглавил А.В. Чернов, объединившая две группы преподавателей – специалистов в области делопроизводства – К.Г. Митяева, В.Л. Бушуеву, Л.И. Вартаняна; и специалистов по истории государственных учреждений – А.В. Чернова, Н.П. Ерошкина, Б.Г. Слицана, Ю.В. Куликова, А.А. Нелидова, В.А. Цикулина.

В 1957 г. была создана кафедра археографии под руководством М.С. Селезнева, костяк которой составили сотрудники кафедры теории и практики архивного дела Е.М. Тальман, Д.М. Эпштейн, Т.В. Ивницкая (Батаева) и Л.И. Арапова. На кафедре в это время сложился сильный преподавательский состав – Н.А. Павлова, М.Ф. Петровская, М.Н. Шобухов, Н.А. Ковальчук, Н.А. Орлова, Л.Г. Сырченко, А.А. Кузин, К.И. Рудельсон. Начало изучению

технических архивов на кафедре положил А.А. Кузин. Позже в эту работу включились Н.Г. Филиппов, К.Б. Гельман-Виноградов, П.С. Преображенская и Л.М. Рошаль. Не менее сильный преподавательский костяк сложился на кафедре истории и организации архивного дела – В.В. Максаков, А.В. Чернов, Н.В. Бржостовская, В.И. Вяликов, Г.А. Дремина, Н.А. Ивницкий, Ю.Ф. Кононов, И.П. Козлитин.

Каждая кафедра Института может дополнить этот список наших духовных и профессиональных учителей и наставников. Именно благодаря таким людям Историко-архивный из ведомственно-отраслевого вуза вырос в учебно-методический и научный центр отечественной гуманитарной мысли.

Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. шел процесс расширения номенклатуры учебных дисциплин. Список сложившихся в предшествующий период лекционных курсов пополнился исторической географией, историей зарубежных архивов, технических и кинофотофоноархивов, микрофотокопированием[5].

В 1953 г. издательский отдел МГИАИ вошел в структуру издательства МГУ, что позволило уже в следующем году выпустить сразу три тома «Трудов МГИАИ», в 1957 г. из печати вышли еще три тома. Десятый том представлял собой сборник студенческих научных работ под редакцией С.О. Шмидта. В 1958–1962 гг. было опубликовано еще шесть томов «Трудов МГИАИ».

В 1955 г. был создан заочный факультет, на который принимались преимущественно работники архивов.

Кафедрами были подготовлены и изданы такие фундаментальные учебники и учебные пособия, как «Теория и практика архивного дела в СССР» (М., 1958), «Методическое пособие по археографии» (М., 1958), «История и организация делопроизводства в СССР» К.Г. Митяева (М., 1959), «Технические архивы» (М., 1956) и «Кинофотофоноархивы» (М., 1960) А.А. Кузина, «Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России» Н.П. Ерошкина (М., 1960), «Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции» под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева (М., 1961), «История государственных учреждений СССР в 1917–1936 гг.» А.А. Нелидова.

Большую работу в области разработки теоретических и практических проблем документо- и архивоведения провел К.Г. Митяев, руководивший кафедрой теории и практики архивного дела. Результаты его научных изысканий представляют интерес и сегодня, так как автор уже «в 1958 г. многое предвидел из того, чем будет делопроизводство для Историко-архивного института»[6]. Митяев

создал стройную теорию организации системы делопроизводства, от зарождения документов до передачи в госархив. Он разработал механизм взаимодействия архивных служб с делопроизводственными отделами госучреждений. Затем он пошел дальше, перекинув мостик к управлению, т. е. к звеньям, создающим потоки документной информации. Это было понято и описано Митяевым еще в 1940-е гг., тогда как «большинство эту очевидную истину осознали намного позже»[7].

Под началом Митяева в 1960 г. возникла первая в стране кафедра советского делопроизводства, выделенная из состава кафедры истории государственных учреждений и делопроизводства. Т.В. Кузнецова отмечала, что создание кафедры было «связано с усилением в стране внимания к вопросам совершенствования управленческого аппарата и началом разработки в стране Единой государственной системы делопроизводства»[8], что и послужило отправной точкой для подготовки кадров в области государственного делопроизводства в МГИАИ с 1 октября 1960 г. Годом ранее, в 1959 г., Митяевым было издано первое учебное пособие «История организации делопроизводства в СССР»[9].

Еще в июне 1960 г. на Всесоюзном совещании А.С. Рослова подчеркнула, что Институт готов взять на себя подготовку специалистов в области делопроизводства. Постановлением Совета министров РСФСР «Об увеличении средств механизации делопроизводства и улучшении подготовки кадров по делопроизводству» перед МГИАИ ставилась задача создания факультета государственного делопроизводства, который открылся в 1964 г. С 1969 г. специальность получила название «Документоведение и организация управленческого труда и делопроизводства в государственных учреждениях». Как о талантливом исследователе заявил о себе Н.П. Ерошкин, автор классических работ по истории российской государственности, учитель таких, ставших позднее известными, ученых, как Т.П. Коржихина (1932–1994), А.Д. Степанский, Т.Г. Архипова, А.С. Сенин и многие другие.

В июне 1962 г. к руководству МГИАИ пришел выпускник исторического факультета МГУ, доктор исторических наук Л.А. Никифоров, инициатор создания кафедры научно-технических архивов под руководством А.А. Кузина. В 1976 г. была образована кафедра научно-технической информации под руководством П.И. Никитина. Это направление деятельности Института завершилось введением в 1977 г. новой специальности – документовед-организатор научно-технической информации. При факультете архивного дела (до 1969 г. – факультет историко-архивоведения) было образовано отделение научно-технической информации.

Н.П. Ерошкиным в 1975 г. была создана самостоятельная кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций.

Однако в стране наступали другие времена: демократизация общественно-политической жизни, порожденная импульсами XX съезда КПСС, завершилась. В 1968 г. Пражская весна в Чехословакии усилила консервативные традиции во внутриполитическом курсе советского руководства. Некоторые члены коллектива МГИАИ оказались среди тех, кто остро публично реагировал на чехословацкие события. В ответ власти «укрепили» руководство вуза.

В 1968 г. ректором назначен выпускник Высшей партийной школы при ЦК КПСС, доктор исторических наук С.И. Мурашов, который, черпая административное вдохновение в недалеком советском прошлом, решительно принялся приводить институтскую жизнь в соответствие с новой идеологической жесткой линией КПСС. Возросла негативная роль первичной партийной организации. Из Института были уволены, вынужденно ушли или подверглись притеснениям многие профессора и преподаватели. В 1976 г. С.И. Мурашову был объявлен строгий выговор, и он был снят с поста ректора[10].

Новым руководителем стал Н.П. Красавченко, при котором духовно-нравственная атмосфера в Институте улучшилась.

К числу заслуг Красавченко относится стремление вернуть в Институт ушедших при Мурашове профессоров и преподавателей.

Его отличало внимательное отношение к славному опыту Института. В 1981 г. Красавченко инициировал торжественное празднование полувекового юбилея МГИАИ, к которому было приурочено награждение Института орденом «Знак Почета».

К числу существенных достижений относится открытие первого в СССР технического факультета в гуманитарном вузе – факультета научно-технической информации. Стоявший у истоков его создания первый декан факультета В.Р. Серов отмечал, что «Историко-архивный институт выполнил свою историческую роль, приняв на себя первый шквал новой информационной эры»[11].

Был расширен факультет архивного дела, укреплен факультет государственного делопроизводства, переехавший в здание на улице Забелина. Рядом открылся лабораторный корпус, где появилась большая ЭВМ. Долгие годы МГИАИ оставался единственным вузом в стране, готовившим специалистов в области документационного обеспечения управленческой деятельности. «Николай Прокофьевич сразу оценил уникальность, актуальность и перспективы этого направления, всячески его поддерживал и способствовал его развитию», – вспоминала Т.В. Кузнецова[12].

В 1978 г. было создано подготовительное отделение – рабфак, ставший основой современного Центра довузовского образования, для создания которого много сделала воспитанница Института И.С. Шинкарук. Наряду с рабфаком были открыты вечерние подготовительные курсы для молодых сотрудников архивных органов. В 1978 г. был образован факультет повышения квалификации работников архивных учреждений.

По инициативе ректора было возведено 16-этажное студенческое общежитие квартирного типа. Начал работу факультет защиты информации – совершенно новое направление высшего специального образования. В результате Институт превратился в комплексное учебное заведение, осуществлявшее подготовку и переподготовку кадров для всех видов и форм работы с документами. Впервые в Институте была открыта докторантура.

Красавченко принадлежит и идея создания музея Историко-архивного института, руководителем которого стал В.З. Дробижев. В 1986 г. Николаю Прокофьевичу исполнилось 70 лет, с поста ректора он ушел на пенсию.

В декабре 1986 г. ректором МГИАИ был назначен Ю.Н. Афанасьев, при котором вуз обрел на волне «перестройки» второй половины 1980-х гг. совсем иное академическое и общественно-политическое лицо: учебному процессу стали присущи большая академическая свобода для студентов; прозрачность границ между отдельными научно-образовательными программами; их разнообразие и полидисциплинарность; рост профессиональной состязательности с созданными в рамках образованного РГГУ новыми структурами (факультетами, учебно-научными центрами, институтами и др.); значительное расширение международных контактов. К уже имевшимся связям с Украиной, Беларусью, Польшей ИАИ добавил надежное партнерское сотрудничество по академической линии с вузами США, Германии, Франции, Канады, Австралии, Швеции. Институт был принят в качестве коллективного члена в Международный совет архивов, стал участником Болонского процесса.

В это же время возросла политическая ангажированность Института. МГИАИ, а затем и созданный на его базе РГГУ приобрели в СССР/РФ и за их пределами репутацию «либерального» вуза. Активная включенность в политические процессы наложила соответствующий отпечаток на содержание учебного процесса: идеологически крен стал все определеннее делаться в сторону чисто западных духовных и образовательных ценностей. И все же вузу в наибольшей мере удалось сохранить и развить оригинальные подходы в образовании и науке, сочетая их с современными инно-

вационными технологиями, осваиваемыми коллективом и отдельными структурами Университета.

В 1987 г. в МГИАИ были организованы публичные чтения «Социальная память человечества», которые стали важным интеллектуальным событием в масштабах всей страны. В рамках чтений была прочитана Ю.С. Борисовым первая в годы перестройки публичная лекция о Сталине. Отчасти в продолжение развернувшейся на чтениях дискуссии было составлено письмо «Спасти службу социальной памяти – архивы» в редакцию газеты «Советская культура», опубликованное 31 мая 1988 г. за подписью «Ученый совет МГИАИ». Речь шла о восстановлении исторической правды и свободе научного творчества и научного слова.

В конце 1980-х гг. в МГИАИ начинается разработка новых учебных программ и планов в связи с намеченной реорганизацией Института и созданием на его основе гуманитарного университета: задавалась перспектива преобразования Института в университет, объединяющий в своих стенах академическую науку и преподавание классических дисциплин.

27 марта 1991 г. постановлением Совета министров РСФСР на базе Московского государственного историко-архивного института был создан Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

Став фундаментом РГГУ, Историко-архивный институт продолжил развиваться на качественно новой основе, являясь своего рода синтетическим вузом с опорой на исторические, археографические и архивоведческие дисциплины. В истории отечественной высшей школы Историко-архивный институт по праву может считаться первым вузом, в котором трудами выдающихся ученых своего времени был реализован новый взгляд, новая парадигма университетского гуманитарного образования.

Примечания

[1] ЦМАМ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 443. Л. 142, 143.

[2] *Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л.* История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. М., 1990. С. 37.

[3] *Шмидт С.О.* Истина познается в сравнении // Николай Красавченко и его университеты. Элиста, 2006. С. 177.

[4] *Степанский А.Д.* Памяти Анны Сергеевны Рословой: Заседание в ИАИ РГГУ // Вестник архивиста. 2004. № 3–4 (81–82). С. 344.

[5] *Хорхордина Т.И.* Гуманитарный университет в Москве: История идеи. М.: РГГУ, 2012.

[6] *Стрекопытов С.П., Сенин А.С.* Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций: Краткий очерк организации и деятельности: 1952–2002. М., 2002. С. 53.

[7] *Ковальчук Н.А.* «Историко-архивный институт стал моим родным домом»: Воспоминания Н.А. Ковальчук о годах учебы в институте (1940–1947) // Отечественные архивы. 2003. № 4. С. 74.

[8] *Кузнецова Т.В.* Кафедре документоведения – 40 лет // Делопроизводство. 2000. № 2. С. 3–9.

[9] *Хорхордина Т.И.* Возникновение и развитие школы документоведения и делопроизводства // Делопроизводство. 2014. № 2. С. 20–28; № 3. С. 21–29.

[10] *Хорхордина Т.И.* Гуманитарный университет в Москве: История идеи. М.: РГГУ, 2012. С. 79–80.

[11] *Серов В.Р.* Первые шаги в новую цивилизацию // Николай Красавченко и его университеты. Элиста, 2006. С. 204.

[12] *Кузнецова Т.В.* Об одном эпизоде // Николай Красавченко и его университеты. Элиста, 2006. С. 210.